

Молокова Маргарита Александровна

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории
и социокультурного сервиса
Юго-западного государственного университета
тел.: (910) 311-58-06

**ОРГАНИЗАЦИИ
«ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»
КАК «ТОЧКИ РОСТА» ПОТЕНЦИАЛА
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием в России организаций «третьего сектора», которые в современном политологическом дискурсе рассматриваются как «ядро» современного гражданского общества. Показываются те особенности некоммерческих организаций, которые позволяют им выполнять существенную роль в процессах формирования и сохранения социального капитала, оздоровления и развития человеческого капитала и при этом быть основой создания и углубления современной демократической политической системы, отвечающей требованиям политической модернизации. Обосновывается вывод, что в последнее время наметилась тенденция перераспределения центра тяжести гражданской активности от политических партий в сторону неполитических общественных объединений.

Ключевые слова:

гражданское общество, некоммерческие организации, НКО, третий сектор, политическая система, локальные общности.

Molokova Margarita Alexandrovna

Candidate of Political Science,
associate professor of history
and social-and-cultural service,
South-Western State University
tel.: (910) 311-58-06

**ORGANIZATIONS OF
“THIRD SECTOR”
AS “GROWTH POINTS” OF
POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY
IN MODERN RUSSIA**

The summary:

This article discusses issues related to the formation of organizations in Russia of the “third sector”, which in the modern politological discourse are regarded as “the core” of modern civil society. There are showed the characteristics of the non-commercial organizations that allow them to perform a significant role in the processes of developing and maintaining the social capital, enhancement and development the human capital and be the basis for the creation and deepening of modern democratic political system, satisfying the requirements of political modernization. Conclusion is done that the recent trend of shifting centre of gravity of civil activity from the political parties towards the non-political associations.

Keywords:

civil society, non-commercial organizations, NGO, third sector, political system, local communities.

Российское общество подошло к реализации выдвинутого мегапроекта системной модернизации со значительным грузом социальных проблем, которые могут существенно затормозить его воплощение в жизнь. В наследство от непродуманных младолиберальных реформ 1990-х гг. и последствий финансово-экономического кризиса конца «нулевых» нам достались ощутимые социальные проблемы, существенным образом снижающие качество состояния человеческого капитала. За чертой прожиточного минимума в 5 тысяч рублей находится 17 % населения страны. Рост средних доходов происходит на фоне увеличивающегося и весьма значительного по мировым стандартам материального расслоения общества. Высок уровень безработицы. В стране более 2 миллионов алкоголиков, со всеми вытекающими из этого факта социальными следствиями. Не снижается или медленно снижается сверхсмертность населения в трудоспособном возрасте от предотвратимых причин. Среди них – 80 % мужчины. Отмечается неблагоприятная структура смертности, в которой высока доля внешних факторов: наркотиков, алкоголя, дорожно-транспортных происшествий, хулиганства. Россия занимает первое место в Европе по количеству суицидов. Большое беспокойство вызывает состояние детской патологии. По данным Института Мозга РАН проблемы с психическим здоровьем имеют 15 % детей раннего возраста, 25 % подростков, 40 % призывников [1, с. 66]. Все это обуславливает высокую латентную социально-политическую напряженность в стране, крайне неблагоприятную для модернизационного процесса. Государству в одиночку не справиться с грузом накопившихся социальных проблем. В условиях явных провалов рынка и государства более жизнеспособным и тонким элементом «сшивания» социальной ткани выступили те организации [2] гражданского общества, которые получили во всем мире название некоммерческих (далее – НКО). Таким образом, понятие гражданского общества приобрело новое измерение в связи с развитием секто-

ра некоммерческих организаций, или «третьего сектора». Под неприбыльным («третьим») сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Термин «неприбыльные» означает, что получаемая в результате деятельности таких групп и организаций прибыль не распределяется между их участниками, а идет на реализацию целей группы или организации. Первые два сектора – это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий. К. Маккарти с коллегами [3, р. 1–25] рассматривают «третий сектор» как сферу активности, развиваемую между семьей и более широкими бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства. В рамках этой концепции говорят о неприбыльном секторе, секторе добровольной активности, «третьем секторе», неправительственном секторе. Для всех подобных организаций характерна деятельность ради общественного благополучия. Главной функцией таких организаций является, в той или иной степени, расширение пределов свободы и наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений и активности, в развитие социальной защиты. Организации «третьего сектора» ближе всего расположены к массовым слоям общества, более активно взаимодействуют с ним, выражают его ожидания и формируют его «качество». Если иметь в виду эти признаки, органичным для сектора предстает такой путь развития, при котором основной движущей силой выступает естественное стремление людей сотрудничать для реализации альтруистических устремлений и коллективного обустройства своей частной жизни. Этому, вообще говоря, соответствует развитие «снизу-вверх», максимальное разнообразие и децентрализация, преобладание горизонтальных связей над иерархическими и опора на добровольно предлагаемые ресурсы: взносы, пожертвования, трудовой вклад и т. д.

Таблица № 1 – Секторная структура общества

Сектор	I сектор	II сектор	III сектор
Уровень			
Деятельностный	Государство	Экономика, частный бизнес	Сфера деятельности НКО
Гражданское общество	Политическое сообщество (партии, движения)	Экономическое сообщество (профсоюзы, бизнес-ассоциации)	Сообщество третьего сектора НКО
Негражданское общество	Подпольные и террористические общества	Организованная преступность	Агрессивные секторы

Обладая возможностью выражать самые разнообразные и конкретные интересы больших и малых общественных групп, они сегодня составляют наиболее разветвленный и, в совокупности, наиболее весомый сектор гражданской сферы. Многие западные исследователи относят появление подобного рода новых общественных ассоциаций к понятию «новые общественные движения», в противовес старым, основу которых составляли профсоюзы [4]. Преимущества НКО перед госсектором в сфере тонкой «настройки» социальной ткани общества очевидны. Во-первых, НКО отличает глубокое знание проблем, наличие высококвалифицированного персонала, адресность, гибкость и быстрота реагирования. Во-вторых, НКО менее бюрократизированы, для них характерны преобладание горизонтальных связей и плюрализм в принятии решений. В-третьих, действия НКО более эффективны (в частности, за счет более низких расценок и привлечения волонтеров) и обеспечивают значительную экономию государственных средств, сводят к минимуму случаи нецелевого использования финансов. Глобализация открыла перед сектором неправительственных организаций новые перспективы, и поставила новые проблемы. На мировой арене НКО гораздо раньше Правительств и финансово-промышленных групп объединились в международные сети, причем в целях более благородных и гуманных, нежели получение сверхприбылей и установление финансово-политического контроля за странами «третьего мира».

Представляется, что «сообщество NGO» в посткоммунистических странах и, в частности, в современной России можно рассматривать как **ядро**, основную, более современную часть гражданского общества, потому что в этом сообществе в наибольшей степени сохранился сегодня приоритет гражданских и моральных ценностей. Можно надеяться также, что именно отсюда реальные гражданские и моральные стандарты распространятся на другие части гражданского общества, на политическое сообщество, в виде отрицания имморализма в политике, и экономическое сообщество, в виде новой этики бизнеса или корпоративной морали. Именно разочарование в качестве политических процессов в «нулевые» годы, нарастание в них большой доли отчужде-

ния от власти и имитации заставили многих активных членов общества искать проявление своей социальной активности в решении «малых» дел в среде некоммерческого сектора.

Немаловажным моментом стремительного конституирования НКО и их органичного встраивания в социальную ткань общества стала мобилизация в рамках НКО социально-инновационных сил общества. Учитывая значительный раскол российского общества по социокультурным и экономическим осям, опору социально-ориентированной политической модернизации следует искать в тех слоях общества, которые, не образуя большинство, осознанно заинтересованы в продолжении социально-политических изменений. Имеются в виду все те весьма разнородные в социально-профессиональном отношении группы, которые объединяет инновационная ориентация, практическое участие в модернизационном процессе. В их числе значительная часть среднего и малого бизнеса, современный менеджмент, множество представителей науки, образования, медицины и других видов высококвалифицированного труда, а также простые люди, в том числе широкие слои молодежи. Обнаружив благоприятную институциональную нишу в лице НКО, социально-инновационные силы сформировали тот сектор гражданского общества, который сегодня вполне конкурентоспособен наравне с аппаратно-бюрократическими силами по своим организационным, профессиональным и научно-техническим критериям.

Вопрос о необходимости формирования в России эффективно действующего гражданского общества стал активно обсуждаться с начала 1990-х гг. Причем не только в научной среде. Российские политики всех уровней также постоянно заявляли о том, что без гражданского общества невозможно функционирование демократической политической системы. При этом почти 15 лет в России не было четко сформулированной государственной политики в отношении гражданского общества.

В период президентства Б.Н. Ельцина в стране появилось большое количество НКО, которые «росли без присмотра» при безразличном отношении государства, активно пользовались налоговыми льготами. В то время НКО в основном финансировались за счет зарубежных грантов, так как российский бизнес особо не стремился помогать такого рода организациям. Правительство РФ практически не проводило целенаправленной политики в отношении растущего сектора НКО, но и не мешало ему. Власть не определяла «третий сектор» как приоритетный, что, по замечанию Д.Н. Нечаева, сформировало «специфическое недоверие актива НКО к стилю действия властей и самому институту государства» [5, с. 34]. Предложение гражданских организаций наладить партнерские отношения ради решения проблем общества не получило в 1990-е гг. заметного развития, распространения и реализации. В то же время президент Б.Н. Ельцин и другие ведущие политики страны всегда декларативно заявляли о своей поддержке формирующемуся гражданскому обществу.

С приходом к власти В.В. Путина проблемы развития и функционирования в России гражданского общества не отошли на второй план, а, наоборот, стали более дискуссионными, чем раньше. Этому, в немалой степени, способствовало то, что ежегодно в своих Посланиях Федеральному Собранию Президент РФ уделял особое внимание этой теме. Так, выступая в 2000 г. со своим первым Посланием, В.В. Путин заявил: «Политика, построенная на основе открытых и честных отношений государства с обществом, защитит нас от повторения прежних ошибок, явится базовым условием нового «общественного договора»» [6, с. 3]. Тем самым президент подчеркнул, что власть в нашей стране готова идти на диалог с гражданским обществом, согласна налаживать с ним конструктивное взаимодействие, признает важность такого сотрудничества. Ведь «в условиях демократии невозможно представить себе политический процесс без участия неправительственных объединений, без учета их мнений и позиций» [7, с. 3]. Поэтому, «развитие в России институтов гражданского общества – это одна из важнейших задач, которая и дальше будет находиться в поле нашего зрения» [8, с. 3], – подчеркнул В.В. Путин на встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, так как «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей» [9, с. 3]. В целом эти слова подтверждаются реальными тенденциями роста числа НКО-организаций. По сведениям Госкомстата, представленным по запросу Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, количество некоммерческих организаций всех организационно-правовых форм составляло на 1 января 2000 г. 484 989. По данным исследования, проведенного в 1999 г. Центром развития демократии и прав человека, «ядро третьего сектора составляют не менее 25 % НКО, поименованных в списках Минюста» [10]. По другим данным, из 275 тысяч НКО «70 тысяч вели активную реальную деятельность, в которой участвовало 2,5 миллиона человек, включая штатных сотрудников и добровольцев» [11]. По данным того же источника, в 1998 г. услугами НКО воспользовались до 30 миллионов человек (консультации, курсы, семи-

нары, защита в суде, гуманитарная помощь и пр.). Совокупный ежегодный бюджет всех НКО исчислялся сотнями миллионов рублей.

В настоящее время в стране насчитывается 360 тысяч некоммерческих организаций (без государственных и муниципальных учреждений) [12]. С 2001 г. число НКО выросло на треть. Среди них 22 % занимаются оказанием социальных услуг, 17 % культурных и образовательных, столько же правозащитных, 11 % развивают жилищно-коммунальные виды деятельности и т.д. Показателями развития «третьего сектора» является не только разнообразие и широта спектра НКО, но и количество людей вовлеченных в сферу гражданской активности. Услугами НКО при решении различного рода социальных проблем (социальное сиротство, борьба с наркоманией и туберкулезом, гуманитарная помощь и реабилитация, экологические проблемы) ежегодно пользуются 15 % населения страны.

Существенным катализатором процессов развития некоммерческого сектора стало принятие Федерального закона № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В соответствии с принятым законом социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что в последнее время *наметилась тенденция перераспределения центра тяжести гражданской активности от политических партий в сторону неполитических общественных объединений*. Это обусловлено снижением эффективности функционирования государственных органов на местах, ответственных за четкую и бесперебойную систему жизнеобеспечения. А поскольку эти провалы государственная власть в регионах и на местах не успевает решить, активность граждан автоматически сосредоточилась на восполнение этого пробела. Таким образом, естественным путем начало складываться *межсекторное социальное партнерство* в решении повседневных социальных задач, которое пока еще плохо осознается государством, но уже хорошо понятно обществу [13, с. 10].

В целом, как свидетельствуют эксперты, идет «процесс импортозамещения институтов и ресурсов российского третьего сектора:

- постепенно усиливаются самоорганизация граждан (прежде всего, относящихся к среднему классу) и филантропическая активность бизнеса;
- ведущая роль в финансировании НКО переходит от зарубежных источников к отечественным;
- ослабевают влияние зарубежных доноров на формирование приоритетов сектора и моделей поведения ячеек;
- происходит структурный сдвиг в пользу неполитизированной благотворительности, образовательной и культурно-досуговой деятельности;
- складываются предпосылки постепенной консолидации сектора» [14, с. 55].

Говоря коротко, впервые в постсоветской истории начала формироваться ситуация, когда *развитие «третьего сектора» идет по-настоящему «снизу», на собственной (а не государственной или внешней) ресурсной и институциональной основе*. Социальной базой сектора становится формирующийся *массовый средний класс*. Это происходит в условиях, когда большинство населения проявляет «усталость» от политики, переключившись на обустройство частной жизни, когда широкие групповые интересы, в условиях незавершенности социальной модернизации, слабо отрефлексированы и артикулированы еще не полностью, а самоорганизация достигается, прежде всего, в *локальных общностях*, складывающихся вокруг ближайших повседневных проблем. Более того, и на локальном уровне самоорганизация сдерживается недостатком взаимного доверия, информированности и практических навыков добровольного продуктивного взаимодействия, что объяснимо в свете предшествовавшего опыта «травм транзита».

Но вектор развертывания самоорганизации «снизу вверх ивширь», насколько можно судить, определился. В итоге складывается новая и, по-видимому, жизнеспособная модель развития российского «третьего сектора», для которой характерны доминирование внутренних движущих сил, широкое разнообразие целей и форм некоммерческой активности, достаточно мирное сосуществование противостоящих друг другу идеологий и распространенность идеологически нейтральных инициатив, а также сосуществование и постепенная конвергенция несхожих организационных культур. Данная модель, в принципе, благоприятствует, пусть и небыстрому, формированию плотной среды добровольных общественных взаимодействий некоммерческого характера с перспективой усложнения их форм и актуализации менее «приземленных» интересов.

При определенных условиях (среди которых действия властей занимают, как и при становлении нынешней модели, заметное, но не главное место) это может привести к созданию в России базы для зрелой и устойчивой демократии. Ее непременным условием выступает не только доступность соответствующих процедур, но и их востребованность широкими коалициями самоорганизующихся структур, причем не сугубо верхушечных, а вырастающих «снизу» и в той или мере пронизывающих все общество. Значит, необходима, как минимум, развитость таких структур, чего в нашей стране до сих пор никогда не было. И развитие «третьего сектора», таким образом, толкает формирование политической системы к углублению ее демократического содержания, закреплению ее институтов на системном уровне и «укоренению» соответствующих им демократических ценностей.

Ссылки и примечания:

1. Рогачев С.В. Российская модернизация в контексте теории социальных альтернатив // Модернизация и политическое развитие России на современной этапе: материалы международной научной конференции. М., 2010.
2. Термин «организация» в данном случае используется в широком понимании, принятом в институциональной экономике, которое не требует неперенной правовой фиксации (Фуроботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005).
3. McCartby, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Assosiates. The Non-profit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992.
4. Cohen J. Strategy and identity: new theoretical paradigms and contemporary social movements. Social Research. 1985. Vol. 52. № 4.
5. Нецаев Д.Н. Гражданское общество и государство: концепции и модели взаимодействия // Институт государства и гражданского общества: модели взаимодействия: сб. науч. трудов. Воронеж, 2005.
6. Какую Россию мы строим. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. // Российская газета. 2000. 11 июля.
7. Послание Федеральному Собранию РФ Президента России Владимира Путина // Российская газета. 2007. 26 апреля.
8. О тюрьмах и прессе поговорили правозащитники и президент // Российская газета. 2007. 12 января.
9. Выступление Президента РФ В. Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле // Российская газета. 2004. 27 мая.
10. Севортьян А. Территория НКО: границы открыты // Информационно-аналитический бюллетень АСИ. 2000. № 16 (46).
11. Якимец В.Н. Создание работающих механизмов социального взаимодействия – шанс для возрождения России // Материалы международной конференции «Россия в XXI веке: проблемы и перспективы». Иркутск, 2000
12. Мерсиянова И.В. Тенденции развития гражданского общества (по результатам эмпирического исследования) // М., 2010.
13. Якобсон Л.И. Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // Некоммерческий сектор: экономика, право, управление. Материалы международной конференции. М., 2007.

References (transliterated) and notes:

1. Rogachev S.V. Rossiyskaya modernizatsiya v kontekste teorii sotsial'nyh al'ternativ // Modernizatsiya i politicheskoe razvitie Rossii na sovremennoy etape: materials of international scientific conference. M., 2010.
2. The term "organization" in this case is used in the broadest sense, adopted in institutional economics, which requires an indispensable legal fixation (Furobotn E., Rihter R. Instituty i ekonomicheskaya teoriya: Dostizheniya novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii. SPb., 2005).
3. McCartby, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Assosiates. The Non-profit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992.
4. Cohen J. Strategy and identity: new theoretical paradigms and contemporary social movements. Social Research. 1985. Vol. 52. No. 4.
5. Nechaev D.N. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: kontseptsii i modeli vzaimodeystviya // Institut gosudarstva i grazhdanskoe obshchestvo: modeli vzaimodeystviya: collection of scientific works. Voronezh, 2005.
6. Kakuyu Rossiyu my stroim. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 8 iyulya 2000 g. // Rossiyskaya gazeta. 2000. July 11.
7. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu RF Prezidenta Rossii Vladimira Putina // Rossiyskaya gazeta. 2007. April 26.
8. O tyur'mah i presse pogovorili pravozashchitniki i prezident // Rossiyskaya gazeta. 2007. 12 yanvarya.
9. Vystuplenie Prezidenta RF V. Putina pered deputatami Federal'nogo Sobraniya v Kremle // Rossiyskaya gazeta. 2004. May 27.
10. Sevort'yan A. Territoriya NKO: granitsy otkryty // Informatsionno-analiticheskiy byulleten' ASI. 2000. No. 16 (46).
11. Yakimets V.N. Sozdanie rabotayushchih mehanizmov sotsial'nogo vzaimodeystviya – shans dlya vozrozhdeniya Rossii // Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Rossiya v XXI veke: problemy i perspektivy". Irkut-sk, 2000
12. Mersiyanova I.V. Tendentsii razvitiya grazhdanskogo obshchestva (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya) // M., 2010.
13. Yakobson L.I. Rossiyskiy tretiy sektor: ot importa k importozameshcheniyu // Nekommercheskiy sektor: ekonomika, pravo, upravlenie. materials of international scientific conference. M., 2007.